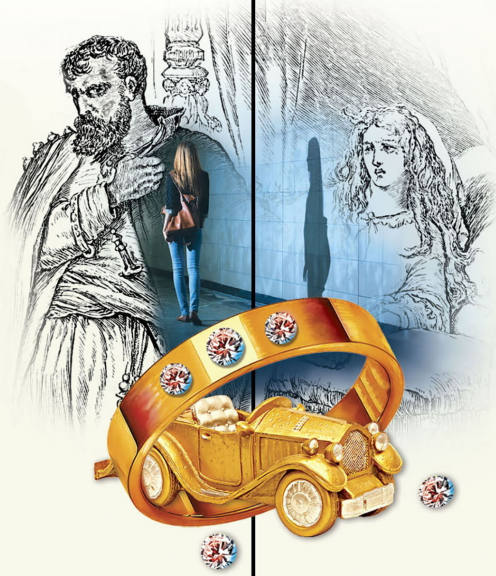

детектив - событие

Евгения Михайлова

СИНДРОМ ДЕЗДЕМОНЫ

Евгения Михайлова
Синдром Дездемоны
Серия «Детектив-событие»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73998022

Синдром Дездемоны: роман / Евгения Михайлова: Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-248187-1

Аннотация

Даша всегда думала, что у ее сестры идеальный брак. Но вдруг она узнала, что Светин муж Никита завел любовницу...

Валентина считала, что Никита обязан обеспечивать им с дочерью красивую жизнь, и ни в чем себе не отказывала. Она не подозревала, как ужасно все может закончиться...

Полковник Земцов, начальник отдела по расследованию убийств, и автор детективов Масленников, бывший эксперт-криминалист, не в силах оставаться в стороне, если творится явная несправедливость...

Когда внешне благополучная жизнь начинает рушиться и одна за другой валятся беды, важно понять, что все в мире взаимосвязано, и найти того, кто за этим стоит...

Содержание

Часть первая	7
Часть вторая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Евгения Михайлова

Синдром Дездемоны

События и персонажи романа вымышленные.

Все совпадения с реальными фактами случайны.

Серия «Детектив-событие»

© Михайлова Е., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Часть первая

Утро

Даша выбиралась из сна, как из густой и липкой тины на дне реки. Это было так тяжело, что ей не хватало дыхания. Она уже просыпалась, ощущала влажную кожу, тяжесть спутанных волос, но какая-то часть сознания оставалась еще там, в таинственной беспросветной глубине. И ей казалось, что испарина на лбу – это капли крови.

Она уже была тут, на своей подушке, под скомканной простыней, но не хотела поднимать ресницы. Грозовой, губительный омут ее сна казался сейчас важнее и предпочтительнее, чем тоска неприбранной обыденности, которая сейчас набросится на нее со всех сторон, как стая голодных бездомных кошек. Двоюродная сестра Светлана, боец по жизни, обладательница стойкого и жизнеутверждающего характера, пару раз приехала к ней утром, понаблюдала тягостный процесс возвращения к действительности. Мгновенно сформулировала вывод и сделала его программным в отношениях с Дашей. Она повторяет это при любом разговоре с терпением и металлической настойчивостью робота:

– Даша, преодолей себя только один раз, и это станет при-

вычкой. Нет, это станет твоим спасением. Не ложись спать, пока не вымоешь как следует всю квартиру. И для здорового сна полезно, и проснешься, как нормальная ухоженная женщина, в комфортной обстановке. И все сразу пойдет по-другому. Ты мне поверь: я на пятнадцать лет старше тебя, и нет у тебя такой проблемы или вредной привычки, с которой я бы не умела бороться.

Даша или кивала, или меняла тему. При всей логичности и справедливости советов Светы на Дашу они действовали как удар лопатой по голове. Эти жуткие слова: преодолей, умей бороться... Даша хочет не уметь всего этого. Она хочет не бороться и не преодолевать.

К вечеру Даша всегда чувствовала себя уставшей и выжатой как лимон. Даже если большую часть дня пролежала на диване с ноутбуком на животе. Это была утомленность души, мозга, совести и всего остального. С этим всем пол не моют! С этим или сладко страдают, или находят фильм, который попадает в настроение, так что легко преодолеваешь границы разных существований и становишься героиней, жертвой, пленницей киношной судьбы. Как это все объяснить Светлане, которая кино вообще не смотрит, оно ей кажется причудой лентяев и глупостью, засоряющей упорядоченную жизнь. Как и умозрительные страдания, тоска ума или совести. Светлана – врач. Стоит Даше заикнуться обо всем этом, как кузина начнет предлагать ей лекарства и постарается затащить в лучшем случае к психотерапевту, в худ-

шем – к психиатру.

В какой-то степени, конечно, не обойтись без преодолений. Даша повернула голову, чтобы взглянуть на холодный свет электронных часов. Ну да. Труба зовет. Она сунула ноги в тапки, сделала пять шагов к окну и раздвинула шторы на такое расстояние, какое может вынести, начиная день обязательств и поступков. Каждое утро она видит тот же кусочек двора, то же черное дерево и ту же или очень похожую соседку, которая тяжело тащит два пакета из магазина. Серый воздух, белый снег и отражение в стекле собственной встрепанной головы со стрижкой «лесенка». Даша вспомнила картинку из интернета: карикатурный ежик стоит на двух тонких задних лапках у окна, и все его иголки растопырились от страха или недоумения, так уныло то, что он видит. И подпись: «Я проснулась не в Париже, и на завтрак не коньяк».

В теплой ванне Даша уже была в состоянии думать о неумолимой последовательности действий. Что-то приготовить, проглотить, выпить кофе и дочитать последние страницы романа модного автора детективов. Найти или придумать особый смысл всей этой длинной истории с поиском убийцы и написать короткий текст, который заставит всех людей, умеющих читать, искать именно эту книгу. Иначе не видать им ни истины, ни покоя. Даша – пиарщица издательства. Текст должен заинтриговать читателя, устроить руководство и не вызвать жестокого сарказма у автора, мрачного человека с тяжелым взглядом и насмешливой складкой

сухих твердых губ. Этот Масленников когда-то был экспертом-криминалистом следовательской группы по особо важным делам, и теперь он без слов дает понять всем, в частности Даше, что на свете нет более важных дел, чем он сам и его романы.

Голубой свет монитора, любимая мелодия, запах кофе очень быстро создавали Дашину рабочую атмосферу. Финал романа был неожиданным и показался достаточно сильным. И знал бы этот Масленников, сколько справочного материала Даша может перелопатить, чтобы написать три абзаца, лишь бы не показаться автору душой! Впрочем, она не знает, читал ли он хоть один ее текст. Просто говорят, что он скандалит даже из-за ошибки корректора.

День

Даша отправила работу. Перешла к следующему пункту плана на сегодня. Это проще – маленький коллективный сборник рассказов. Но сначала она позвонила маме, выслушала перечень симптомов, которые могут быть, на мамин взгляд, проявлениями вялотекущего ковида. Даша попросила маму успокоиться и час читала все, что могла найти в поиске по этому поводу. Причем старательно выписывала фамилии авторов-медиков. Потом задала пару вопросов специалистам и просто знатокам на своей странице «Фейсбука». Получила исчерпывающие ответы. Все передала маме с ци-

татами, фамилиями и званиями.

– Вот спасибо, доченька, – бодро сказала мама. – У меня все прошло, пока мы говорили. Даже есть захотела. Хорошо, что ты позвонила. А то я собиралась нашей Свете звонить. А ты знаешь, как она умеет закошмарить. Как ты думаешь, Светлана хороший врач?

– Слышала, что ее ценят в клинике. Но я бы, конечно, к ней лечиться не пошла, даже если бы было от чего. Просто потому что родственница. Болезнь – это очень личное, интимное дело. Легче довериться чужому, безразличному человеку, чем родне, которая потом не отстанет от тебя с этим знанием.

– Может, ты и права. Хотя само сознание, что в семье есть врач, как-то успокаивает. Но не профессия, конечно, главное достижение нашей Светланы. Главное – ее муж. Точнее, способность женщины сделать верный выбор, а свою жизнь устойчивой, защищенной, благополучной...

В этом месте Даша всегда сообщала маме, что в ее дверь звонят, и прерывала контакт. Потому что все, что касается чужих удачных замужеств и устойчивых судеб, – это на самом деле тоскливые баллады о Даше, у которой ничего этого нет. По крайней мере, так кажется маме.

После паузы Даша перезвонила маме, сообщила, что ей в дверь звонила соседка, просила разменять пять тысяч.

– Мама, мне еще сегодня нужно поработать. Но если получится, попробую к тебе заехать. Не сегодня, так завтра.

– Хорошо, – обрадовалась мама. – Я тогда пойду тесто месить для пирожков с капустой.

Но очень прошу: если до темноты не успеешь, лучше давай отложим. У нас ничего срочного, а я очень не люблю, когда ты по вечерам едешь.

– Договорились. Мам, слушай, я у тебя давно спросить хотела. Мы с тобой когда-то бежали в темноте? Может, когда я была совсем маленькой?

– Какой странный вопрос, – мама ответила не сразу. – Мне трудно вспомнить. У детей бывает такое яркое восприятие. Ты что-то запомнила как событие, а для меня, возможно, это был какой-то обычный вечер, когда я торопилась домой, чтобы тебя покормить. Наверное, из садика забрала.

– Я не запомнила. Мне снится один и тот же сон. Ерунда, конечно. Но это не о том, как меня вели из садика.

– Может, и не о том... – голос мамы прозвучал глухо, как будто она резко отодвинулась от телефона. – Звони, как соберешься.

Даша с удивлением слушала гудки отбоя. Мама никогда не обрывала разговор первой. И сейчас Даша впервые четко сформулировала для себя мысль, которую обычно задвигала на задний план. Они с мамой никогда не говорили о прошлом, которое Даша не могла отчетливо помнить. До школы... О том, как мама была молодой, а Даша маленькой. Об отце, которого Даша помнит смутно: ни слов, ни поступков, ни даже четких деталей внешности. Лишь тяжелое облако

каких-то опасений и тревог. Конечно, можно задать вопросы маме и все понять даже в том случае, если она не ответит. Но это гораздо большее преодоление, чем решиться на вечернюю уборку по совету Светланы. Нужно ли это кому-то из них или обеим?.. Вряд ли. Людям достаточно тех проблем, какие им готовит каждый день.

Даша завершила работу, запланированную на сегодня. Сделала несколько гимнастических упражнений и как следует потрясла головой, чтобы избавиться от тяжести лишней информации. Вернулась к своей действительности: что она собиралась сделать сегодня? Поездка к маме отменяется, поскольку за окном уже сумерки. Надо бы сходить в магазин за продуктами. И еще вызвать слесаря, наконец, по поводу текущего крана. И, значит, добежать до банкомата, чтобы расплатиться с ним наличными. И... И... И... Количество этих необходимых пунктов превратилось в неисполнимое качество. Даша просто не справится с такой уймой дел. А выбрать одно – это нечестно и вообще недемократично. Конечно, она выбрала бы магазин: купить что-то вкусное. И окончательно загубила бы оставшийся день. Зачем он ей нужен, кусочек дня, освобожденный от всех дел и мыслей?

– Затем, что он мой, – решительно ответила себе Даша. – И больше ничей. Обниму, прижму, сердцем успокоюсь, как говорят гадалки.

Она отправилась на кухню и поставила вариться перловую кашу.

И тут раздался звонок телефона. Светлана говорила, как всегда, командирским тоном.

– Даша, привет. Надеюсь, ты дома? Сегодня в восемь у меня. Это не обсуждается. Будут только очень приятные люди. Я мчусь сейчас домой с огромным гусем, клубникой и пирожными. Никита занимается выпивкой. Повод возник внезапно, час назад. Друг Паша награжден орденом «За заслуги перед Отечеством». Не знаю, помнишь ли ты его, но для нас он очень важен. И он один: отметить событие ему больше не с кем.

– Ты что...

– Да нет, я тебе его не сватаю. У него уже внуки есть. Просто вся семья за границей живет. Короче, постарайся одеться миленько, как ты умеешь. И не забывай: ты самая молодая и красивая в нашей семье. Я горжусь тобой и хочу, чтобы ты не сидела одна, как мышка в норе. Жду, отговорки не принимаю. Если не приедешь – не прощу.

Вот так и является незапланированная проблема. Есть расхотелось. Даша посмотрела на градусник за окном. Какой ужас: там же минус двадцать пять! Идеальная температура, чтобы залезть под два пуховых одеяла и смотреть сериал с видами Калифорнии. Но главное преодоление даже не заснеженная дорога к дому Светланы. Основные раздражители как раз там, в этой огромной, с большим вкусом обставленной квартире. Гости Светланы... Вот где настоящая головная боль. Но отказать близкому человеку нет никакой

возможности. Особенно если это кухня, способная стены снести во имя своей идеи.

Вечер

Тот самый верный выбор Светланы, о котором без конца говорит Дашина мама, – это муж Никита, его положение, деньги и вытекающий из всего этого образ жизни.

Никита Городецкий возглавляет министерство со сложным названием, которое Даша запоминать не стала. Ей понятно в его деятельности только одно: Никита может оказывать очень полезные услуги серьезным людям. Они и являются друзьями дома. Состав часто меняется, но солянка остается настолько сборной и пестрой, что Даша уже не удивляется никаким встречам в квартире Светланы. Там может быть посол экзотической страны, генерал ФСБ, начальник полиции, известный хирург, раскрученный певец и даже откровенный наркоман с общипанной девицей, которые оказываются отпрысками нужных людей.

Все жены чаще всего домохозяйки. И все они, как и Светлана, в шикарных нарядах известных дизайнеров. Одно это могло бы стать жестоким комплексом и барьером для Даши: у нее просто не могло быть таких денег, чтобы соответствовать. В самом начале резкого взлета Никиты и Светланы на высокий уровень благосостояния и светскости, как это понимают люди после определенных доходов, Даша позво-

лила Светлане привести себя в ее бутик с модными брендами и безумными ценами. Не согласилась взять у нее деньги. Бабахнула все свои скромные сбережения на стильное, как сказала Света, маленькое черное платье. На самом деле оно было никакое не стильное, а достаточно убогое. Просто единственное, на которое денег хватало. В общем, пару званных вечеров у кухни можно было в этом платье изображать бедную, но благородную родственницу. Потом это было уже смешно и неприлично. Какая-то бесприданница сидит посреди развеселого нарядного сборища, как черная галка на ветке. Надо было или кончать с этой пыткой, или что-то придумывать.

Придумать получилось у единственной Дашиной подруги Лиды. Благодаря ее таланту и неутомимой выдумке Даша и выглядит сейчас на приемах у Городецких так миленько, как сказала Светлана.

Даша и Лида учились вместе в школе, а теперь работают в одном издательстве. Лида художник-иллюстратор. Она окончила институт Сурикова, причем сразу оказалась и главой большой семьи. Сделала, как сказала бы Дашина мама, выбор, вот только верным его не каждый назовет. Муж у Лиды не только практически гениальный изобретатель, он еще и немислимый красавец. Лида родила от него одного мальчика и двух девочек, и это не дети, а ангелы. Дима еще и добрый, преданный, тонкий и понимающий. Один у него недостаток, который, конечно, является продолжением до-

стоинств. Диме совершенно безразличны деньги. Он работает – много и плодотворно – во имя прогресса и собственного вдохновения. У него всегда есть работодатели, которые себя бы не уважали, если бы не обманывали настолько бескорыстного человека. Короче, добытчик, опора и защита семьи – это Лида. Она же опекун матери-инвалида. У нее всегда куча подработок, идей по усовершенствованию существования всего ковчега. Одна из таких идей и стала спасением для Даши. По сути, Даша вошла в круг забот Лиды. Им обоим под тридцать, но Даша все еще выпутывается из подростковых представлений, иллюзий и страхов. И Лида по-матерински жалеет ее уже за то, что у нее нет такого бесценного в самом прямом смысле слова сокровища, как Дима и их общий выводок прелестных птенцов, хлопающих синими папиными глазами. А Даша жалела Лиду, тщательно это скрывая. Она сильная женщина, творческий человек, – и вся без остатка растворилась в одном деле жизни. Вьет гнездо, в котором тепло и уютно должно быть всем, кроме нее самой. У Лиды нет минуты в целых сутках, когда бы она думала только о себе. Дышала бы для себя. Даша не видит в ее жизни уголка для себя. А Дашина жизнь – это именно уголок, только свой.

Дашину проблему с нарядами Лида решила быстро, просто и, как всегда, талантливо. У ее мамы всегда были тяжелые проблемы с двигательным аппаратом, поэтому она и трудилась на дому портнихой. Лида с детства ей помогала, потом стала главной мастерицей, и они с мамой поменялись

местами. Начинала мама с того, что копировала фасоны из модных каталогов, находила дешевые аналоги тканей. Лида пошла дальше. Она сейчас не копирует, а просто деликатно заимствует идеи самых известных дизайнеров мира, причем никогда не весь фасон. Она соединяет отдельные детали нарядов разных мастеров в своем порядке и по собственной мелодии. Получается иногда удивительно, причудливо, ни на что не похоже. А ткани сейчас можно найти очень недорогие и вполне хорошие, если ориентироваться на рынке распродаж.

Дети Лиды одеты, как куклы с витрины. А теперь и шкаф Даши заполнен чудесными вещами. Они точно ее – по духу, стилю, цветовым решениям. И застенчивая по жизни Даша чувствует себя в них уверенно в какой угодно ситуации, на любом фоне. Лида открыла ее мягкую женственность, нежную и строгую прелесть.

Даша выбрала для этого вечера блузку из темно-красного шелка в крошечную черную крапинку. Воротник стойка, с одной стороны боковая застежка на антикварные, обтянутые черным кружевом пуговицы, с другой – оборка до талии. Рукав – буф до локтя, а до кисти он обтягивающий, застегнутый на такие же пуговицы. Юбка до щиколоток из черного крепа, облегающая до колен, затем немного расклешенная. Закрытые лодочки с пряжкам под черное серебро. Даже черное шерстяное пальто английского покроя сшила Лида.

Даша и сама не любила опаздывать, знала, в какое него-

дование способна впадать Светлана, когда приходится задерживать из-за кого-то ужин. Но ей пришлось простоять в пробке около получаса. Когда Даша вошла в огромную гостиную, все уже сидели за столом. Светлана, одобрительно посмотрев на Дашу, поворчала вполне добродушно. Ее муж Никита выдвинулся из-за стола всем своим огромным туловищем, взял Дашу за руку, по-отечески притянул к себе и представил гостям:

– А вот и наша Дарья-краса. Моя свояченица и просто родной и дорогой человек. Света, быстро налей ей штрафной бокал.

Он усадил ее рядом с собой. Даша спокойно улыбнулась навстречу двенадцати взглядам. Кажется, только гости Светланы всегда смотрят так прямо, бесцеремонно на человека, как будто товар выбирают. Опять новый состав. Даша никого не узнает.

– Мы с вами не встречались раньше? – вдруг произнес довольно яркий блондин, сидящий напротив.

– Точно нет, – ответила Даша. – У меня хорошая память на лица.

– У меня тоже, – серьезно ответил блондин. – И я не мог перепутать ваше лицо ни с каким другим.

– Не обращайтесь внимания, Дашенька, – высоким и слишком звонким голосом произнесла дама в черном, сильно декольтированном платье. – У моего мужа есть свои приемы для знакомства с красивыми девушками. Они примитивны,

но он их принципиально никогда не меняет. Слава, – она любовно потрепала мужа по загривку, – прекрати смущать человека.

Никита добродушно рассмеялся и обнял Дашу за плечи: – Ты не права, Зина, – сказал он декольтированной даме. – Нельзя смутить женщину восхищенным вниманием. А у Славы еще и профессиональный навык. Он полковник МВД, Дашенька. Начинает знакомство, как допрос.

– Отстаньте все от моей сестры, – велела Светлана. – Дайте ей хотя бы поесть как следует. Думаю, она между моими ужинами питается только бутербродами.

Света хлопотала вокруг стола, почти не присаживаясь. Все было очень вкусно, Никита и сосед с другой стороны подливали Даше в бокалы вино, шампанское, коньяк. Она не то чтобы опьянела, а как-то разогрелась, расслабилась в атмосфере сытости, праздности, бездумного убления плоти.

Потом были пирожные и кофе. Никита включил музыку, кто-то таневал. Две гостьи заинтересовались Дашиной блузкой. Прошло несколько часов, и Даша во время еды и разговоров с разными людьми ни на минуту не переставала ощущать на себе светлый, пристальный взгляд полковника Славы. Сама она старалась не смотреть в его сторону. Но его глаза, как два серебристых луча, прожигали ее кожу.

Это так утомляло, что Даша стала разглядывать танцующих. Всех затмевал, конечно, Никита, в его па слоновьей грации было даже что-то очень привлекательное. И вдруг

партнерша – высокая, знойного вида брюнетка – обвила его шею руками и стала страстно целовать. У Даши даже рот открылся от изумления. Собеседницы, проследив за ее взглядом, тоже уставились на пару, но их реакция была почти радостной.

– Ну, Валька, дает, – шепнула одна.

– Маньячка, – ответила другая. – И напилась, наверное. Больше негде прилипнуть к хозяину дома, только на глазах его жены.

Дальше была просто сцена из ужастика. Светлана в своем изысканном облегающем жемчужно-сером платье налетела на знойную брюнетку. Кто-то выключил музыку, и гостиная наполнилась грубыми, хриплыми ругательствами, произнесенными голосом Светланы, который недавно был мелодичным и нежным. Все застыли, глядя, как Светлана оттаскивает соперницу от мужа и пинками подгоняет к холлу. Изгоняемая дама, побагровев, все же пыталась нетрезво хихикать, чтобы все подумали, что это у них шутка такая. Тем временем кто-то нашел ее сумку, длинную соболью шубу, сунул вещи ей в руки. Через минуту даму легко и технично вытеснили из квартиры. Здесь собрались люди, которые умеют решать проблемы. Никита стоял посреди опустевшей части гостиной, которая только что была танцполом, и просто смотрел на происходящее, как будто оно не имело к нему никакого отношения. Затем взял со стола бутылку виски и неторопливо, важно прошествовал в свой кабинет. Через ка-

кое-то время туда влетела Светлана. Музыка вновь включили, гости вернулись к выпивке и пирожным. Даша встала со страстным желанием бежать отсюда поскорее, прошла мимо закрытой двери кабинета Никиты и, к своему ужасу, услышала там звенящий от рыданий голос Светы, который вдруг оборвался звонкой пощечиной и странным стуком.

Даша заметалась: то ли войти туда без спросу, то ли все же бежать. Но вдруг Светлане плохо?

– Не вмешивайтесь, – произнес спокойный мужской голос прямо ей в ухо. – Они разберутся. Не первый раз. И никому не будет приятно, если мы дадим понять, что что-то вообще заметили.

Светлые глаза Славы смотрели на Дашу с неотвратимостью стали в состоянии белого каления. Какой-то холодный пожар. Она подумала, что именно так может смотреть маньяк-убийца. Глаза полковника задержали Дашин взгляд, и он вдруг хорошо, заразительно рассмеялся.

– Ты сейчас как Красная Шапочка рядом с Серым Волком. Мне кажется, ждешь, что я вытащу наручники и начну тебя истязать. И что вообще тут логово извращенцев. А это нормальный семейный дом, где любящие муж и жена временами хотят поубивать друг друга. Это очень освежает чувства супругов. Подожди, не убегай, и ты опять увидишь семейную идиллию.

– Ну уж нет, – запальчиво ответила Даша. – Мне кажется, он ударил Свету. Она никогда такое не простит.

– А давай пари? Если будет по-моему – ты оставляешь мне свой телефон. Если нет... Я навязываю тебе свой.

– Давай, – улыбнулась Даша.

Ночь

Даша послонялась по квартире кухни. Было уже очень поздно, но гости не расходились. Хотя на их месте было бы так естественно и тактично исчезнуть по-английски во время жесткой ссоры хозяев дома. И оставить, к примеру, милую прощальную записку, как будто ничего и не произошло, просто спать пора. Но всем, кажется, как Славе, было интересно посмотреть, чем у супругов закончится. Может, тут все пари заключили? Может, у них есть такая регулярная забава? Похоже, одна Даша была не в курсе проблем сестры. Никита – и романы с посторонними знойными дамами? Как странно. Светлана не просто никогда на это не намекала, весь ее облик был отрицанием подобного предположения. Она была уверенной в себе, говорила о муже уважительно-покровительственно: такой серьезный и влиятельный человек в быту совершенно беспомощен, как огромный ребенок Светланы. Так оно и выглядело со стороны, по крайней мере для Даши. Света – яркая, стильная, деятельная и эмоциональная женщина. Она больше чем красивая, считала Даша. Худое страстное лицо: впалые щеки, большие голубые глаза, подвижный, нервный рот с узкими губами и крупный нос

с горбинкой. Лоб, как корона, украшает высокое, нарочито небрежное сооружение из роскошных темно-рыжих волос. Это их естественный цвет. Когда Светлана их распускает, они закрывают ее поясицу. Фигура у Светы очень стройная и женственная. Она со своей копной волос достает мужу до плеча, и это смотрится так мило, женственно и трогательно. А Никита... Он, конечно, и есть ее каменная стена по всем физическим параметрам: рост под два метра, а вес наверняка далеко за сотню килограммов. И при этом такое добродушное круглое лицо, доверчивый и ласковый взгляд...

Да, Даша точно ничего не понимает ни в мужчинах, ни в женщинах. Тут надо советоваться с Лидой, наверное. У Даши горели от усталости глаза, отяжелели плечи и ноги, но спать не хотелось совершенно. Она бы после всего и дома не уснула. Так что лучше на самом деле что-то досмотреть.

Ее негромко окликнули, она повернулась и увидела на пороге комнаты Славу. Он выразительным жестом явно приглашал ее в кухню, которая была в конце холла. Даша кивнула, а затем любопытства ради посмотрела на гостей: она искала жену Славы. Зинаида с каким-то типом в очках сидела за шахматным столиком и явно была занята игрой.

Даша вошла в бело-золотую кухню Светланы, жадно вдохнула запах только что сваренного кофе и со стоном предвкушения рухнула в мягкое кресло.

– Кофе... Умираю, хочу.

– Немного коньяка необходимо для полного эффекта, –

убежденно произнес Слава, – и кусочек «Праги». Мы все заказываем этот торт в такой кондитерской, что это уже не торт, а целительный бальзам.

– Почему-то я его ни разу у Светы не пробовала.

– Вот видишь, какой познавательный вечер у тебя получился. Сколько новой информации и впечатлений.

– Я бы предпочла без них, – ворчливо произнесла Даша. – Без похабщины, семейного насилия и без дурацкого торта во втором часу ночи. Да и без ваших ненормальных намеков на то, что мы где-то виделись.

– Мы уже на «ты», если ты забыла. Мы раньше не виделись, конечно, в противном случае я давно бы уже стал твоей тенью. Но это и не мой примитивный прием, как объяснила Зина. Я просто узнал тебя... Как что-то очень свое, как мечту, как придуманный образ... Если ты понимаешь, о чем я.

– Да, – устало произнесла Даша. – Понимаю. Я, кстати, редактор, немного стилист. И я узнаю с полпинка банальность номер два на тему встречи с мечтой или даже детским идеалом. Читаю это в рукописях через день. Давай закроем эту часть светской беседы и просто посидим, попьем кофе, я разберусь, что такое особенное в этой «Праге». И я точно тебе не совру, если скажу, что молчать с тобой не то чтобы очень приятно, но лучше всего остального этой ночью в этой квартире.

– За эти слова спасибо, – сказал Слава серьезно, даже строго.

И чуть сжал Дашину руку очень горячей ладонью.

Даша на самом деле на какое-то время выпала из действительности. Как будто попала в уютное убежище во время стихийного бедствия. Тепло, вкус, запах... Внимательный взгляд, который окутал ее, как защитный плащ-невидимка.

А потом вновь зазвучали оживленные голоса, даже музыку или телевизор кто-то включил.

– Вот и хеппи-энд, – подмигнул Даше Слава. – Пошли смотреть?

В гостиной все вернулось до момента скандала. Как будто монтажер вырезал кусок пленки. Гости болтали громко, непринужденно, временами со смехом прятали зевки и смотрели на часы. Как мы, мол, засиделись в такой приятной компании, пора и честь знать. На двухместном диванчике в специально выделенной нише сидели Никита и Светлана. Сестра была уже в другом, мягком просторном платье пудрового цвета.

Даша подошла к родственникам на деревянных ногах, чтобы попрощаться. Но Света притянула ее за руку и втиснула между собой и мужем.

– Посмотри, Дашунь, на него. Какое же у него доброе и милое лицо. Иногда я так на него злюсь, потом посмотрю – и понимаю: вот кто за меня жизнь отдаст, если надо.

Никита добродушно рассмеялся:

– Какие страсти у тебя, Светик. Отпусти Дашу, у нее, ка-

жется, уже глазки слипаются.

Даша пристально смотрела на лицо Светланы, отчетливо видела кровоподтек на виске, замазанный тоном, свежую ранку поверх губной помады в уголке рта. А когда Света откинулась на высокую спинку дивана, она охнула от боли. Неизвестно, что там на затылке, если стук головы о шкаф или стену Даша слышала через дверь.

– Да, засыпаю, – сказала Даша и встала. – Засиделась на вашей кухне за кофе и тортом. Все супер. Так я поехала, Света?

– Обязательно позвони из дома, – сказала сестра.

В холле Даша нашла свои пальто и сумку, открыла входную дверь и наткнулась на Славу. Он «случайно» вышел покурить на площадку. Молча протянул ей свой телефон и пожал плечами в ответ на ее взгляд. Ах да, пари. Даша набрала свой номер, кивнула на прощание, вызвала лифт. Перед тем как его двери съехались, она увидела нос и острые глаза Зинаиды, которая выглядывала из квартиры.

Дома Даша была в половине четвертого утра. По крайней мере, эта чудовищная ночь закончилась. Она разделась, налила горячую ванну, и вдруг раздался телефонный звонок с незнакомого номера. Ответила и услышала короткие гудки. И сразу пришло сообщение с того же номера: «Это мой телефон. Если что-то понадобится – я тут. Слава».

Часть вторая

Рассвет Валентины

Потолок с позолоченной лепниной загадочно мерцал над огромной люстрой на толстых цепях с плафонами-свечами. Валентине люстру продали как антикварную и осовремененную. Так это или нет, но такая массивная люстра вынесет многое. И не разлетится на хрупкие кусочки от выпущенных на свободу яростных стонов хозяйки, ее тяжелой брони, изощренного и умелого мата.

Знойная брюнетка металась по квартире, отшвыривая крупными босыми ступнями все, что попадалось на пути. А попадалось ей многое: стулья, пуфики, коробки с новой обувью, столики с косметикой и украшениями и даже подносы с коньячком, виски и рюмками. Валентина не была хорошей хозяйкой. Она вообще не была хозяйкой, убиралкой, полотеркой и клушей с тряпкой и пылесосом. Она не баба, не подстилка, не содержанка и не убогая «яжеженщина» с большой буквой «Ж» наперевес. Валентина – личность. Она деятель, востребованный обществом. Она женщина в том высоком и важном смысле, что несет в своем теле потребность и способность осчастливить особого избранника. Того, который

способен ее оценить и ответить на ее призыв с готовностью и благодарностью. И такой особый человек в ее жизни появился. Год назад Никита Городецкий принял ее на должность главврача поликлиники своего министерства. Они сразу поняли, что созданы друг для друга. Во всяком случае, Валентина прочитала это в его взгляде без слов. Никита долго оттягивал их сближение. Он явно не был новичком в науке страсти и ждал момента безудержного притяжения. Это случилось совсем недавно в рабочем кабинете Валентины. Это было потрясающе, незабываемо и неповторимо. Повторимо лишь на еще более высоком уровне.

И Валентина пришла на званый ужин к Городецким с горячей надеждой и твердой уверенностью в том, что они вдвоем поставят всех перед фактом – не адюльтера, не флирта или романа, а уникальных отношений, перед которыми тают жалкие нормы домостроя. Кроме Валентины и Светланы, на этих вечерах все женщины в основном домохозяйки, приживалки и содержанки. Да и Светлана – рядовой врач в муниципальной клинике, крайняя справа на групповом фото серого, замученного коллектива. Наверняка Никита не снимает ее с работы, чтобы не мозолила постоянно ему глаза дома. И чтобы не осталась без своего гроша, если он захочет развестись. Должно же это когда-то произойти.

Валентине вдруг показалось, что тончайшее кружево ручного плетения на лифе ее узкого платья впечаталось или вросло в ее горящую воспаленную кожу, как прутья метал-

лической клетки. Она начала расстегивать платье на спине, через секунду потеряла терпение, рванула застежку, требующую исключительно нежного обращения. Когда затрещали и кружево, и тонкий шелк, Валентина почувствовала яростное возбуждение. Она рвала платье, которое ей обошлось в целое состояние, как будто расправлялась со страшным унижением, пережитым в доме Никиты, со всем тем, что видели глаза этих проклятых зевак и сплетников. Она бы и глаза всем выжгла своим гневом... Ничего, она еще ответит всем и каждому.

Валентина переступила через бесформенное облако уничтоженного платья и оказалась перед большим зеркалом на стене. Она увидела на предплечье багровое пятно. Да это же она, Светка, вцепилась ей в руку своими костлявыми пальцами! Валентина задохнулась от ненависти. Перед глазами поплыла лента ярких мгновений: голубой исступленный взгляд жены Никиты, ее растрепанная рыжая копна волос, как огонь войны... То ли растерянное, то ли испуганное лицо Никиты, алчущие зрелищ рожи зрителей, оживленные и обрадованные, как в зоопарке. И ее собственный позорный путь, когда она, не сопротивляясь, подчинилась страшному изгнанию. Светка что-то орала, толкала, тащила. И ни один человек не возмутился, не посочувствовал Валентине. А точнее, ее не защитил тот единственный человек, который должен был это сделать, и потому вся свора его гостей с удовольствием приняла участие в расправе над Вале́й, любимой женщиной Ни-

киты. Это не Светка собирала ее вещи, не она распахнула входную дверь перед тем, как ее вытолкнуть, не она вызвала лифт...

Валентина крепко сжала свои крупные, сильные ладони. Да она их всех могла бы запросто раскидать там... Если бы не пустой взгляд Никиты, если бы был хоть крошечный лучик поддержки. Пальцы Валентины хрустнули в стальном переплетении. Как легко бы сломалась тощая шея Светланы, если бы она сейчас оказалась рядом! Но Валя хорошо усвоила истину о том, в каком виде подают месть. Валя вспыльчива, но терпение у нее закаленное, как у полководца. Она свою месть достанет не просто холодной, а замороженной. Когда они все забудут: и зеваки, и Никита, и даже сама Светлана... И никто не поймет, что свежий ветерок рядом – это не весна в окно, а месть Валентины, оттаивая, наполняется свежей кровью. Да, только кровью!

На рассвете Валентина постояла под холодным душем, растерла тело до багрового цвета. Выпила полный стакан виски и даже почувствовала его вкус, затем потеплело сердце и пришло облегчение. В ней по-прежнему жива была уверенность в чувстве Никиты, пусть он даже и показал себя полным трусом. Валя взяла со столика телефон, набрала его номер. Он ответил через восемь гудков. Голос был то ли сонным, то ли недовольным:

– Зачем ты звонишь, Валя? Шесть утра.

– Я должна была голос услышать... Неужели непонятно.

– Понятно – непонятно, какая разница. Мы что, беседовать сейчас будем? Мне нужно выспаться. Днем поговорим. Я позвоню. Да, только без глупостей, ладно?

– Не знаю, о чем ты говоришь. До встречи. И... обнимаю.

Валя отложила телефон. Она была почти спокойна. Да, так действует на нее сам звук его голоса. И это вовсе не значит, что она доверит хоть кому-то те решения, которые принимает только самостоятельно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.